

Окончательно дела с кораблями были разрешены на следующий день, когда я заплатил им аванс в пять сотен золотых септимов, что составляло половину от общей стоимости заказа.

Этот корабль будет первым парусным кораблём такого рода в этом мире. Изучение и компоновка идей заняли у меня достаточно много времени, но я уверен – что это просто должно было сработать. В планах у меня было создание магического двигателя, что-то вроде двумерских механизмов для их машин. Вот только для текущего меня – это всё ещё было довольно сложно осуществить, к тому же вопрос источника энергии, подобного магической батарее, по-прежнему оставался открытым.

Впрочем об этом можно было подумать и позднее, поскольку мои дела здесь ещё не были завершены, и следовало пользоваться подвернувшейся возможностью. Так что вернувшись на главную улицу – я принялся разыскивать нищих и найдя одного, заплатил ему за определённую информацию о городе.

Нищие в Рифтене были первоклассной информационной сетью, если ты конечно мог в течение нескольких секунд перетерпеть исходящее от них амбре, и то же самое было справедливо по отношению к нищим и в других местах.

В этом мире была даже распространена легенда о «Принце Нищих», в которой говорилось что давным-давно в Валенвуде (дом лесных эльфов – босмеров) был один принц, тринадцатый в наследовании после своих братьев и сестёр. Он совершенно не обладал никаким влиянием, также при этом не имея таланта, который мог бы позволить ему выделиться, что вынудило его покинуть дом в поисках лучшей судьбы.

Во время своего путешествия он увидел, как какие-то крестьяне издевались над нищим, с явным намерением убить – чего он не смог вынести и спас закутанную в тряпье и лохмотья фигуру. Этим нищим оказалась Намира, Леди Распада и Даэдрический Принц Гнили и Болезней. Узнав её – принц увидел в этом свой шанс, тридцать три дня и тридцать три ночи на коленях умоляя взять его в ученики, в то время как Намира и не думала останавливаться, ковыляя дальше по своему пути.

Наконец когда он уже охрип, не в силах произнести ни одного членораздельного слова – она согласилась и решила наградить его за такую стойкость:

- «Я дарую тебе силу [Болезни]. Ты можешь выбрать любую болезнь для себя из тех, что имеют внешние проявления, и сможешь менять эти хвори по своей воле. Однако ты всегда будешь поражён хотя бы одной из них.

Я также даю тебе силу [Жалости]. Ты будешь вызывать жалость в каждом, кто увидит тебя.

И, наконец, я дарю тебе силу [Презрения]. Ты будешь возбуждать презрение во всех, кто бросит на тебя взгляд.»

Принц пришёл в ужас от этих даров, поскольку это было явно не тем, что могло привести к богатству и славе, но Намира просто ответила:

- «Как ты пресмыкался передо мной тридцать три дня и тридцать три ночи – так и ступай к людям и моли их о милостыне. Среди нищих Тамриэля твоё имя войдет в легенду, а история о Принце Нищих, до конца света будет передаваться из уст в уста.»

И было так, как предсказала Намира. Принц стал просто неотразимым нищим. Никто не мог смотреть на бедолагу, не испытав непреодолимого желания бросить ему монету, а вскоре он понял, что сила презрения даёт прекрасную возможность получить доступ к секретам мира сего. В его присутствии люди не боялись разговаривать на любые темы, при этом совершенно не обращая на него внимания. В какой бы город он не пребывал – вскоре он узнавал всё о его жителях.

В общем суть этого всего в том, что: «Если хочешь узнать какую-то тайну – то стоит попробовать расспросить нищих. У них есть глаза и уши во всех городах и они знают гораздо больше, чем могут подумать те, кто с презрением проходит мимо них».

Именно поэтому я заплатил нищему и пообещал больше, если он сможет собрать интересующую меня информацию. Интерес же мой вызвало направление подводных течений Виндхельма, так как мне было откровенно любопытно узнать о телодвижениях Ульфрика Буревестника по поводу войны, которую он вскоре собирался начать.

Как знающего о будущих событиях человека меня интересовало, могут ли как-то повлиять на будущее предпринятые мной действия или даже само моё существование.

Причём хоть так или иначе мне хочется изменить будущее, вот только точно не в ближайшее время. И причина этого была более чем проста и банальна, если я сейчас сильно вмешаюсь и что-то изменю – то просто понятия не буду иметь, что можно будет ожидать от будущего и как с выгодой для себя решить те или иные проблемы.

Для примера можно хотя бы привести не существовавшие в игре изменения в Винтерхолде. Я даже убил Сибби Чёрного Вереска, который по игре принёс много бед Свиди с Вульфуром, став собственно причиной смерти последнего. То же самое касалось и моего толчка Джону Сыну Битвы, чтобы он освоил профессию барда и сделал предложение Ольфине Серой Гриве прежде, чем между их кланами пробежит чёрная кошка.

Конечно всё произошедшее не слишком масштабно, вот только состоявшиеся в Винтерхолде изменения, могут заставить жителей этого города или даже холда – дистанцироваться от гражданской войны. Стычка между мной и Сибби может ослабить мощь Мавен Чёрный Вереск, поскольку в последнее время я слышал, что она начала испытывать усиливающееся давление со стороны клана Огненных Грив. Что в итоге может ударить по Гильдии Воров как минимум

Рифтена, а также ухудшит позиции этой поддерживающей Империю значимой фигуры холда Рифт. Ну и наконец, если связь между кланами Сынов Битвы и Серых Грив будет скреплена браком – то вряд ли они окажутся настолько разделены гражданской войной.

Ничего плохого в этом конечно же не было, вот только я не хочу чтобы будущее сильно менялось, и это совсем не из-за того, что мне так уж хочется чтобы непременно состоялась гражданская война или вторжение драконов. Нет, просто как я уже сказал – это даёт мне надежду на то, что благодаря знаниям я сумею правильно отреагировать на те или иные события, не обидев при этом и себя.

Авгур рассказал мне несколько интересных моментов по поводу судьбы и том, как люди могли предсказывать судьбу по пророчествам и изменять её, ступая против этих самых пророчеств. Мои знания тоже можно было посчитать своего рода пророчеством, так что никто не мог мне запретить попытаться применить их себе на пользу или изменить некоторые из них, но в то же время не следовало забывать и про возможные последствия от этих изменений. Именно поэтому мне хотелось понять, что творится в Виндхельме.

Полученные мной от нищих новости не были ни хорошими, ни в то же время плохими. Единственное они сообщили, что в последнее время здесь всё чаще стали появляться представители других холдов, но тем не менее в городе всё ещё были расквартированы солдаты из Имперского Легиона, которые никак не реагировали на функционирующий Храм Талоса, да и «Восточная имперская компания» также функционировала без каких-либо сбоев.

По окончании этого своего небольшого расследования – я с Джулл под рукой отправился на рыночную площадь. Откровенно говоря норд и девушка, в которой присутствовали черты тёмных эльфов с кошкой на руках – привлекали к себе не так уж и мало внимания... если так можно назвать злобные взгляды как от нордов, так и от тёмных эльфов. К счастью исходящая от меня «жажда крови» по-прежнему неплохо действовала на окружающих.

Кстати говоря, настроение Джулл было довольно странным. В отличие от её дневного режима «Цундэрэ» и ночного режима «Яндэрэ» - она делала такое милое лицо, когда мы проходили мимо киосков где ей что-то понравилось... в то время как на днях она впала в ступор лишь от одной мысли об отправлении в Виндхельм.

Так что я приобрёл ей несколько платьев, а также подарки для Нурины, Лаанет и учителя Фаральды. Элишка также просила, чтобы я распространил новость об открытии купальни на рынке Виндхельма, так что найдя комплекс досок с объявлениями – я оплатил там самую лучшую рекламу. Ну и моим последним пунктом назначения на рынке была лавка алхимика. Тот самый магазин, где я заказал открывшее мне проход в сокровищницу «Забытой крипты» зелье, где собственно и был найден Белый Флакон.

Самым забавным здесь было то, что магазин также назывался «Белый Флакон», а принадлежал он пожилому альтмеру (высокому эльфу), известному как Нурелион. Причём хоть он и являлся чрезвычайно знающим мастером, но в то же время был ещё той занозой в заднице, в принципе подтверждая в этом первенство альтмеров. В игре именно он выдаёт задание на поиск Белого Флакона, и когда игрок возвращается к нему с повреждённым сосудом – то чрезвычайно

расстраивается этому факту, и словно подачку швыряет всего пять септимов.

После смертельно опасного испытания – он вознаграждает всего пятью монетами... в общем он мне никогда не нравился, хоть этот высокий эльф и был чрезвычайно умелым алхимиком. Так что сюда я прибыл не к Нурелиону, а к его ученику-подмастерью – Квинту Навалу, довольно дружелюбному имперцу с хорошими манерами. Всё же когда игрок получает всего пять монет, именно Квинт затем выплатит остальное и извинится за грубость своего учителя.

Толкнув входную дверь – мы вошли внутрь, и тут же по моему носу произошла сильнейшая атака смеси ароматов различных трав, что в принципе было очень даже приятно.

- «Добро пожаловать в «Белый флакон», вам показать ассортимент наших зелий или ингредиентов? Или же вы пришли, чтобы сделать заказ?»

Поприветствовал нас стоящий за стойкой парень немного старше моего возраста.

- «Да, я пришёл сюда чтобы сделать заказ как для моего корабля, так и пополнить запас зелий для путешествия.»

От столь потенциально крупной прибыли, у парня тут же загорелись глаза:

- «Конечно же сэр! Мой учитель сейчас отсутствует, но я с радостью займусь вашим заказом. Меня зовут Квинт, Квинт Навал.»

- «Джон Смелый.»

- «Джон Смелый? Тот самый Джон Смелый...?»

- «А что, я уже стал известным и в этих краях?»

- «Известен? Вы тот, кто отправил Ярла Ульфрика обратно после турнира с пустыми руками! Так что да, можно сказать и так... А правда, что вы одолели в одиночку целую команду? И победили за один поединок сразу двадцать пять противников...?»

- «Ух ты! Обо мне по всему Виндхельму уже гуляют даже такие слухи?»

- «Эмм... я бы не сказал что по Виндхельму, скорее наоборот. Видите ли, у нас в городе имеется очень известная бойцовская арена под названием «Яма» и я регулярно там бываю. Так что хоть мне и очень жаль, что я не сумел присутствовать на турнире в этом году, но там не раз обсуждалось всё произошедшее.»

Хех, да этот парень похоже фанат поединков!

- «Ага, благодарю. Вот список для меня, а этот для корабля.»

- «Хмм... Исцеление, Выносливость, Регенерация, Очищение, Кислоты и Парфюмерия... Со всем этим смогу справиться и я, поэтому учитывая что у меня уже есть кое-что в запасе и если я займусь этим прямо сейчас – то к ночи всё должен закончить! Когда хотите забрать заказ?»

- «Я остановился в таверне, так что можешь доставить его в любое время.»

- «Ха, в таверне? Я как раз собирался сегодня выпить, так что сам всё доставлю!»

- «Хорошо, в таком случае выпивка будет с меня!»

- «Ха-ха, спасибо.»

Это было откровенно короткое общение, но думаю что у меня уже появился новый друг-алхимик. Покинув магазин – я взял Джулл под локоть, и мы словно пара продолжили покупки до тех пор, пока солнце уже не начало клониться к горизонту. Тогда мы как раз проголодались, а значит пришло время возвращаться в таверну.

Там Джулл переоделась в красивое купленное ей платье, после чего мы отправились в общий зал таверны, где пили и беседовали с Онгеймом и другими приближёнными членами команды. А через час прибыл и Квинт Навал с двумя нанятыми грузчиками.

- «Сэр Джон, я доставил заказ!»

- «Ох, благодарю, пожалуйста, присоединяйся к нам. Онгейм, прикажи разобраться с ящиками.»

Квинт сел за стол и мы продолжили разговор об их магазине, после чего перешли на алхимию, зачарование и магию. И затем уже само собой заговорили о «Яме».

«Ямой», как уже ранее упоминалось – называлась арена Виндхельма, которая считалась одной из наиболее жестоких во всём Скайриме. Поскольку здесь проводились поединки среди заключённых, в том числе и со смертельным исходом. Так что убийство противника здесь не было чем-то таким уж невероятным.

- «Следующая серия матчей состоится уже послезавтра, и это должно быть просто невероятно! Вы обязательно должны прийти, обещаю, что не пожалеете!»

- «Ха, я точно этого не пропущу! Вот только мне также хочется поговорить с тобой об одном важном деле.»

- «Да, конечно! О чём?»

- «Видишь ли, изначально цель моего посещения Виндхельма состояла также во встрече с подмастерьем Мастера Нурелиона.»

- «Со мной?»

Удивился Квинт.

- «И да, и нет. Видишь ли, изначально я не знал что им являешься именно ты, и в принципе дело у меня к твоему учителю, вот только боюсь кое-что может пойти не так.»

Квинт оказался сильно удивлён:

- «Да, я слушаю?»

- «Видишь ли, как и твой учитель – меня также заинтересовал Белый Флакон...»

- «Нет...! Если вы пытаетесь через меня втянуть во что-то моего учителя или же выпытать его исследования – то боюсь, вы пришли не к тому человеку!»

- «Да вообще-то, ничего из этого я и не собирался делать.»

- «Тогда что...?»

- «Мною было проведено исследование записей и любых упоминаний о Белом Флаконе, так что мне известно его местонахождение.»

- «Что?! Не может быть...!»

- «Но тем не менее это правда.»

- «Н-но это невозможно! Мой учитель провёл в его поисках большую часть жизни! И вы вот так просто говорите, что знаете где он находится...?»

- «Мне повезло, да, именно что повезло... Как магу Коллегии Винтерхолда, мне оказались доступны некоторые не предназначенные для широкой общественности исторические хроники,

к которым не смог подобраться даже твой учитель.»

- «В таком случае учитель будет счастлив! Хотя нет, он будет просто в шоке!»

- «И вот здесь мы переходим к тому, зачем мне понадобился ты. Мне известно, что Мастер Нурелион уже не молод и может плохо перенести разочарование...»

- «Какое разочарование...?»

- «Видишь ли, я являюсь авантюристом, так что проверить полученную зацепку для меня не было чем-то невозможным. Я отправился в крипту где хранился флакон, и нашёл его...»

- «Это невозможно...!!!»

Вскочил Квинт с побледневшим лицом.

- «Да тихо ты! На нас сейчас всё смотрят!»

- «Кхм, простите...»

Сел он, и склонившись прошептал:

- «Вы действительно нашли его...?»

- «Да, он в этой деревянной шкатулке. Я собирался поделиться этим открытием с твоим учителем и изучить возможности этого артефакта вместе с ним, вот только когда я обнаружил флакон – произошла трагедия...»

Открыв крышку – я показал флакон Квинту, начавшего осматривать его с настоящим благоволением, вот только увидев трещину – выражение его лица тут же изменилась, словно он увидел что-то невероятно ужасное:

- «В-В-Вы сломали его...?»

- «Конечно же нет. На самом деле я вряд ли смогу его даже поцарапать, ведь Флакон создан из выпавшего на Глотке Мира первого снега, отчего он практически неразрушим, если только...»

- «Что...?»

- «Если только ты не его создатель.»

- «То есть, вы хотите сказать...?»

- «Да, именно создатель его и повредил, но в независимости от того какие он преследовал цели – мы должны это исправить. Вот только думаю не стоит говорить твоему учителю, что Белый Флакон был найден повреждённым.»

- «Да, верно! Если об этом узнает учитель – то он может этого и не выдержать... но как мы сможем его восстановить?»

- «Как я уже говорил, мне повезло найти намёки на его месторасположение в одной древней книге, вот только я не знаю всего того, что известно твоему учителю.»

- «Да, я понимаю, что вы хотите сказать... я сразу же начну изучать этот вопрос.»

- «Опять же было указано, что для этого может понадобится Вересковое сердце изгоя, Порошок из бивня мамонта и наконец Снег из Глотки Мира.»

- «Да, это логично... вересковое сердце и порошок из бивня мамонта достать в принципе несложно, но вот Глотка Мира – это отдельная история...»

- «Оставь снег на меня! Хоть это и займёт некоторое время, но я обязательно его доставлю. Твоя же роль будет заключаться в исследовании того, как можно будет починить Флакон.»

После этого мы поговорили и договорились ещё кое о чём, и перед полуночью он удалился.

В зале ещё не было пусто, чему думаю в немалой степени способствовал прекрасный голос барда, красивой тёмной эльфийки.

- «Эй, спой что-нибудь весёлое.»

Бросил я ей монету, и увидев серебро – она тут же заулыбалась, сказав что споёт довольно популярную песню про моряков.

Некоторые пары не смогли удержаться перед этим и вышли танцевать, на что у Джулланар на это тут же заблестели глаза, которые она собственно устремила на меня, отчего на свободное пространство отправились и мы.

Спустя несколько минут песня завершилась, и люди начали восхвалять талант барда.

- «Что за песня, ха-ха! Хоть Луаффин и данмерка, но она лучший бард во всём городе!»

Воскликнула какая-то девушка.

- «Точно!»

Ответила ей другая. И в то время как после исполненной песни все пребывали в радостном настроении – кто-то застыл, словно соляной столп.

- «Луаффин...»

Прошептала одними губами Джулланар, потрясённо смотря на женщину-барда.

- «Что-то не так?»

Девушка посмотрела на меня так, словно собиралась закричать, но всё же приблизилась ко мне и склонившись прошептала:

- «Эта женщина, Луаффин... она моя кровная родственница... тётя!»

<http://tl.rulate.ru/book/23272/983238>